

В. П. НовиковаЮжно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1004-8097 **E-mail:** veranovik@mail.ru.**Поле битвы — Брексит: лингвокогнитивный анализ**

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка выявить и охарактеризовать средства и механизмы формирования образов в современных британских СМИ в рамках сценария выхода Великобритании из Евросоюза. Материалом исследования послужили тексты ведущих британских журналов «The Economist», «The Spectator» и газет «The Telegraph», «The Guardian», «The Independent» за период 2017—2019гг. Для достижения поставленной цели наряду с лингвистическим анализом на лексическом, стилистическом и социолингвистическом уровне проводится лингвокогнитивный анализ концептуальных метафор, участвующих в создании образов в британских СМИ. В статье доказывается, что спортивные, милитаристские, театральные и гастрономические метафоры являются ведущими средствами при создании образов на политической арене брексита. Проведенный анализ помогает сделать вывод, что метафоры не только делают более наглядным сложнейший процесс, проходящий в современном британском обществе, формируя у читателей определенные стереотипы, но и показывают, как менялась обрванная картина с течением времени. Отрицательная оценка данного политического процесса преобладает в большинстве проанализированных метафор, что служит неоспоримым доказательством негативного восприятия данного явления в аксиологической картине, вербализуемой публицистическим текстом. Результаты работы представляют интерес для широкого круга специалистов в области когнитивной лингвистики, политической лингвистики, политологии, истории, социологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиадискурс; журналистика; медиалингвистика; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; британские СМИ; политический дискурс; концептуальные метафоры; коммуникативные стратегии; политическая метафорология; «свой — чужой»; аллюзии; прецедентные феномены.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Новикова Вера Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: veranovik@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Новикова, В. П. Поле битвы — Брексит: лингвокогнитивный анализ / В. П. Новикова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 93-99. — DOI 10.26170/pl19-02-10.

Лингвистический анализ помогает исследовать основные свойства и характеристики текста на различных языковых уровнях: лексическом, синтагматическом (сочетаемость), стилистическом (использование тропов, сравнений, метафор и прочих стилистических приемов), социолингвистическом, в то время как метод когнитивного анализа направлен на изучение концептуальных сторон медиатекстов. С его помощью проводится сопоставление разнообразных вариантов интерпретации каких-либо событий в СМИ и выявление того, как соотносится реальная действительность с тем, как ее представляют в медиатекстах. Идеологическая информация получает выражение в форме образов, обладающих метафорической природой. Понятие образа в медиадискурсе рассматривается в рамках термина «медиаобраз». Медиаобраз чаще всего определяется либо как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» [Марущак 2012: 95], либо как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [Богдан 2007:

124]. Т. Н. Галинская, рассматривая понятие «медиаобраз» в узком значении, определяет его как эпизоды реального мира, отраженные в профессиональных журналистских текстах, включающих в себя миропонимание, ценности, психологические качества и политические взгляды автора текста; в широком значении как образ действительности, создаваемый во всех текстах медиaproстранства, которые могут принадлежать как профессиональным журналистам, так и обычным интернет-пользователям [Галинская 2013]. Образы представлены цепью конкретно-чувственных представлений, активизирующих восприятие реципиентов медийного текста и формирующих многоплановый смысл. В создании образа ключевую роль играют метафоры, которые, как известно, служат как орудием мышления, так и механизмом порождения смыслов. С точки зрения Т. Г. Добросклонской, метафора как стилистический прием, употребляемый в косвенном значении, предоставляет возможность углубить содержание медийных текстов путем вовлечения запоминающихся оценочных, часто особых для культуры об-

© Новикова В. П., 2019

разов [Добросклонская 2014: 138]. Образы Евросоюза и Великобритании в текстах ведущих британских журналов «The Economist», «The Spectator» и газет «The Telegraph», «The Guardian», «The Independent» за период 2017—2019 гг. складываются в том числе с упоминанием противостояния Евросоюза и Великобритании в вопросах, связанных с процедурой Брексита. Для описания этих непростых взаимоотношений воспользуемся моделью Греймаса, где выделяются три семантические оси и шесть актантов: ось желания (Субъект — Объект), ось испытаний (Помощник — Противник), ось коммуникации (Адресант — Адресат) [Греймас 2000: 158—163]. Первый из сюжетов, который мы рассмотрим, разворачивается вокруг отношений между Евросоюзом и Великобританией, выстраивающимися по оси желания. Тематические силы на оси желания могут быть как «желанием воссоединиться, обрести», так и «фобией» (желанием избавиться). Схема с негативной тематической силой (желание выйти из Евросоюза) может быть представлена в следующем виде (рисунок 1).

Как известно, премьер-министр Великобритании Тереза Мэй — сторонница «мягкого брексита», который предусматривает создание зоны свободной торговли с ЕС для промышленных и сельскохозяйственных товаров на общих правилах, а также создание совместной таможенной территории. Оппоненты премьер-министра не раз высказывали опасения, что мягкий брексит является «худшим из возможных». Евроскептики не скупятся на критику данной стратегии. Ироническое сравнение «мягкого брексита» с недодваренными яйцами, метафоры нечестной торговли, представление Евросоюза в роли диктатора, экзекутора, а Великобритании — в роли подчиненного дискредитируют политику Мэй и способствуют формированию отрицательного образа Евросоюза и самой процедуры Брексита:

As with eggs: an egg that is very softly boiled isn't boiled at all. A very soft Brexit means that we haven't left, we are simply a rule-taker. That is not something that this country voted for, it is not what the prime minister promised (Spectator). / Это как с вареным яйцом: яйцо, которое едва опустили в горячую воду, вообще нельзя назвать вареным. То же самое и с мягким брекситом: мягкий выход означает не выход страны из Евросоюза, а только принятие правил. И это не то, за что голосовал народ, это не то, что обещал премьер-министр.

The former Ukip leader Nigel Farage described it as a sellout (Independent). / Бывший лидер Партии независимости Соединенного Королевства Найджел Фараж назвал этот процесс предательством.

"This will require legislation and if, when we get the detailed legislation, it turns out that it is a punishment Brexit, that it is keeping us in the European Union in all but name, I will stick to the Conservative party's manifesto commitments and will not vote for it." (The Guardian) / „Это потребует издания новых законов, и если после этого выяснится, что это всего лишь показательный Брексит, в результате которого мы по-прежнему будем относиться к ЕС во всем, кроме названия, я тут же встану на сторону манифеста Консервативной партии и не стану голосовать за такой Брексит“.

In Birmingham people queued for three hours to listen to the former foreign secretary dismissing Theresa May's Brexit plan as a national humiliation. The resulting compromise that she proposes will be the worst of all worlds—out of Europe but still run by Europe (Economist). / Люди в Бирмингеме простояли три часа в очереди, чтобы послушать речь бывшего министра иностранных дел, обличающую план Брексита, предлагаемый Терезой Мэй, как унижение нации. Компромисс, который она предлагает, приведет к худшему: страна выйдет из состава ЕС, но по-прежнему остается в его власти.

<p>Адресант Евросоюз Правительство Великобритании</p>	<p>Объект Мягкий брексит</p>	<p>Адресат Народ Великобритании (leave and remain voters)</p>
<p>Помощник Тереза Мэй Министры по делам «брексита» (Brexiteer ministers)</p>	<p>Субъект Тереза Мэй Народ Великобритании</p>	<p>Противник Евросоюз Евроскептики (Борис Джонсон, Майкл Фарадж и другие)</p>

Рис. 1

Ежегодный съезд правящей в Великобритании Консервативной партии в Манчестере вызвал новый всплеск активности со стороны сторонников и противников Брексита. Британская пресса отреагировала незамедлительно, сравнив атмосферу съезда с ситуацией в Северной Корее, где заученные речи лидеров встречаются длительными и продолжительными овациями, а настроения на улицах Манчестера — с Французской революцией, где люди призывали к решительным мерам в отношении правящей партии и лично Терезы Мэй: *The rally, by contrast, felt like something out of the French revolution* (Economist).

Метафоры войны и спорта стали ведущими средствами, с помощью которых в языке СМИ запускалась та или иная стратегия в рамках межсоциальной и межкультурной коммуникации в преддверии Брексита [Новикова 2016: 564]. Эти сферы метафорической экспансии оказываются не менее продуктивными, когда желаемый процесс выхода Великобритании из Евросоюза оказывается запущенным:

Theresa May fires starting gun on Brexit with pledge to get the right deal for 'every single person in this country' (The Telegraph). / Тереза Мэй дает старт Брекситу, обещая учесть интересы каждого человека в стране.

But Mrs. May can reassure them by expanding her commitment to a level playing-field, by pledging to automatically observe all future EU social, environmental and labour-market rules (Economist). / Но госпожа Мэй может их успокоить, доказав свою приверженность единым правилам для всех и пообещав безоговорочно соблюдать все будущие правила ЕС в области социальной сферы, экологии и трудового законодательства.

Метафорическое переосмысление процедуры Брексита как театральной постановки со своими исполнителями главных и эпизодических ролей, своей публикой и режиссерами можно было проследить с самого начала этого действия. Безусловно, данная модель оказывается не менее продуктивной по мере развития «сюжета Брексита»: *One reason Mrs May's premiership has been so troubled is that she started it by playing to the Brexit gallery, beginning exit negotiations before she had a plan and drawing red lines that have limited Britain's options* (Economist). / Одна из причин, по которой пребывание госпожи Мэй в должности премьер-министра оказалось таким тяжелым — это то, что она начала играть на публику с самого начала, взявшись в переговоры о Брексите, не продумав стратегию, а также

установила границы дозволенного, которые ограничили возможности Великобритании.

Фразеологические единицы, используемые в языке СМИ, как правило, обладают не только экспрессивностью, но и оценочностью. В руках английских журналистов они становятся еще и мощным оружием по созданию образов. Так, внутренняя форма фразеологизма *to play to the gallery* (*искать дешевой популярности*) связана с устройством английского театра, где галерка занята представителями из народа. Именно за свои популистские высказывания, обращенные к народу Великобритании, и расплачивается сейчас премьер-министр. Появление же устойчивой фразеологической единицы *red lines* лингвисты связывают с соглашением 1928 г. о разделе ближневосточной нефтяной промышленности после распада Османской империи. Поскольку границы в империи были плохо обозначены, армянский промышленник Г. Гюльбенкян произвольно провел их на карте красным карандашом. Выражение широко используется в британской прессе, где авторы обыгрывают прямое (*рисовать красным карандашом*) и переносное (*ограничивать в действиях*) значения данного словосочетания.

The EU will repeat that it is ready to offer more generous terms if the British position evolves, code for a further blurring of the red lines drawn by Mrs May (Economist). / Евросоюз будет настаивать на своей готовности к более щедрым условиям, если позиция Великобритании изменится, и красные линии, нарисованные госпожой Мэй, исчезнут.

Терезу Мэй постоянно критикуют за своеволие и пренебрежение мнением избирателей и членов парламента. Упомянутые выше метафоры войны, спорта, театра находят широкое употребление при описании политических процессов внутри страны:

But time is running out, and rebellious MPs could yet blow up any deal (Economist). / Но время уже на исходе, и враждебно настроенные члены парламента могут подорвать любую сделку.

It is her intransigence, her pandering to hardline Brexiteers and her refusal to compromise on her redlines that have made Britain a laughingstock (Economist). / Именно ее упрямство, потворство сторонникам „жесткого Брексита“, отказ от уступок превратили Британию в посмешище.

Возвращаясь к сценарию Брексита, отметим, что Евросоюз был не намерен идти на какие-либо уступки и до сих пор перекладывает весь груз ответственности на плечи Великобритании. Антропоморфные метафо-

ры, реализующиеся за счет глаголов, характеризующих человеческие отношения; эпитеты, аллюзии к историческим фактам — все это способствует формированию образа Евросоюза как непоколебимого, расчетливого противника:

The EU's tough stance, largely led by France and Germany, will cause dismay among UK ministers (The Guardian). / Жесткая позиция ЕС, которой в основном придерживаются Франция и Германия, приведет министров Великобритании в смятение.

Now, Theresa May has been clear that she doesn't want Britain to be in a customs union with the EU after Brexit. So, why are we still talking it about? Well, the EU hasn't given up on the idea (Economist). / Теперь же Тереза Мэй ясно дала понять, что она не хочет, чтобы Великобритания поддерживала таможенные связи с Европой после выхода из ЕС. Так почему же вокруг этого до сих пор ведется полемика? Что ж, ЕС еще не отказался от этой идеи.

В любом идеологизированном дискурсе подчеркиваются положительные свойства «своих» и негативные свойства «чужих». Противостояние между своими и чужими проявилось особенно ярко в преддверии Брексита, когда страна разделилась на два лагеря: евроскептиков и еврофилов. Образ Европы (Евросоюза) формировался на страницах СМИ при помощи лингвистических и экстралингвистических средств в рамках прототипической семантической оппозиции «свой — чужой». Прибегая к стратегии дискредитации, евроскептики использовали многочисленные антропоморфные метафоры «несвободы и стесненного положения», представляя Европу в виде «тирана» и «тюремщика», в то время как еврофилы, напротив, пытались всячески убедить жителей Туманного Альбиона в необходимости оставаться частью единого «европейского дома», «клуба», «гавани» [Новикова 2017: 132]. Во время затянувшегося развода Евросоюз предстает в образе «чужого» в различных метафорических сценариях со сферами-источниками «Спорт» и «Война», которые не только способствуют идентификации «друзей» и «врагов», но и служат для реализации стратегии запугивания и дискредитации: *The EU dealt a major blow to the UK in November after it agreed to move the European Banking Authority to Paris, after a dozen EU member states lobbied to host the regulator* (The Independent).

Использование стилистического приема аллюзии наиболее распространено в качестве средства создания образа «чужих». Источником аллюзии, как известно, может слу-

жить известное произведение литературы, элемент культуры, факт или историческая персоналия. Аллюзивные связи, установленные в данного вида текстах, достаточно эксплицитны и не требуют сложного процесса декодирования, но играют огромную роль в формировании воздействующего потенциала политического и массмедийного дискурса. Так, страны Евросоюза отклонили план британского премьер-министра Терезы Мэй, предполагающий создание между Британией и ЕС зоны свободной торговли, в связи с чем глава британского МИД Джереми Хант, выступая на конгрессе Консервативной партии, сравнил Евросоюз с Советским Союзом, который создавал препятствия для выезда за рубеж своим гражданам и для выхода стран из своего состава. Подобные заявления вызывают восторг у радикально настроенных сторонников Брексита, однако приводят в замешательство международное сообщество: *The hard-core Brexiteers exercise a gravitational pull on the party. They persuade otherwise sensible politicians to speak in tongues. Jeremy Hunt, the foreign secretary, delighted them (and appalled his fellow foreign ministers) by likening the EU to the Soviet Union* (Economist). / Радикально настроенные сторонники Брексита оказывают давление на партию. Они убеждают вполне разумных политиков нести чушь. Джереми Хант, министр иностранных дел Великобритании, привел их в восторг (и привел в ужас коллег-министров), сравнив ЕС с Советским Союзом.

Римская империя руководствовалась принципом «разделяй и властвуй», пытаясь сохранить контроль над своими территориями. В те времена, когда Индия была частью Британской империи, принцип «разделяй и властвуй» позволил установить ей контроль над кастами, имеющими определенные различия. Теперь данный принцип, по мнению евроскептиков, использует Евросоюз: *Divide and rule: how the EU used Ireland to take control of Brexit* (Spectator). / Разделяй и властвуй: как ЕС использовал Ирландию, чтобы взять контроль над Брекситом.

Учитывая те потрясения и кризис, которые испытывают все британские общественные и политические институты, нельзя сказать, что представления о «своей» действительности в медиадискурсе формируются с помощью каких-либо положительных образов. Недовольство действиями политиков столь велико, что критика действий ЕС уже уходит на второй план. На страницах британских газет и их онлайн-версий мы видим резко отрицательную оценку действий, поступков, качеств британских политиков.

Негативные образы формируются на основе тезауруса метафор со сферой-источником «Кризис» и «Спорт», где игра ведется без особого соблюдения правил: *Britain's core political institutions are in an advanced state of decay* (Economist). / Основные политические институты Великобритании находятся на последней стадии упадка.

The one near-certainty is that Brexit will cast a shadow over both big political parties for years to come (Economist). / Мы почти полностью уверены в том, что Брексит бросит тень на две крупные политические партии на долгие годы вперед.

В обществе при этом царит уныние, напряжение (*Brextension time*) и страх: *A growing proportion of the population is trapped in a cut-throat gig economy. The next generation fears that it will be worse off than baby-boomer* (Economist). / Все большая часть населения загнана в рамки безжалостной экономики краткосрочных контрактов. Следующее поколение опасается, что оно окажется даже в более затруднительном положении, чем поколение, родившееся во время демографического взрыва.

Формированию отрицательного образа страны способствует сравнение славного прошлого Великобритании с ее настоящим, и подобные сравнения не свидетельствуют в пользу современных политиков и политического устройства. Антитеза строится с помощью эпитетов с положительной (*great*) и отрицательной (*dutiful mediocrity*) коннотацией, а ирония достигается путем повтора выражения *in the form* (в облику): *In the past, great crises have thrown up great leaders who have risen above them: Lloyd George during the first world war and Winston Churchill during the second. Today Britain has a choice between a dutiful mediocrity in the form of Theresa May and a professional protester in the form of Jeremy Corbyn* (Economist). / В прошлом великие кризисы порождали великих лидеров, которым удалось преодолеть их: Ллойд Джордж во время Первой и Уинстон Черчилль во время Второй мировой войны. Сегодня у Британии есть выбор между покорной посредственностью в лице Терезы Мэй и профессиональным оппозиционером в лице Джереми Корбина.

В другом примере эффект достигается за счет использования метафоры *a shadow of its former self* и цепочки эпитетов с отрицательной коннотацией: *Today Britain is a shadow of its former self: inward-looking and anxiety-ridden, split-down the middle and fearful of the future* (Economist). / Сегодня Великобритания — бледная копия своего прошлого: не видящая ничего дальше своего носа,

напуганная, расколотая на два лагеря, со страхом смотрящая в будущее.

Негативные метафоры тирании и кризиса, бесконечные аллюзии, напоминающие о различных закрытых обществах и клубах, теперь в избытке используются в отношении британского истеблишмента. Современную политическую жизнь Великобритании характеризует отсутствие внутрипартийного единства: *The party leadership is more Eurosceptic than the membership* (Партийное руководство настроено более евроскептически, чем рядовые члены партии); оторванность верхушек от рядовых членов партии: *Labour apparatchiks draw up "composite motions" in late-night conclaves, far from the prying eyes of ordinary mortals. This is Fairlie's government-over-the-club-table in modern guise* (Лейбористские аппаратчики вырабатывают „сложную стратегию“ на ночных конклавах, вдали от любопытных глаз простых смертных. Это правительство Фэрли за клубным столом в современном облику); политический прессинг: *Despite Mr. Bercow, the prime minister will keep trying to bully mps into backing her deal. Her strategy is to peel off groups opposed to it* (Economist). / Премьер-министр будет продолжать оказывать давление на рядовых членов парламента. Ее стратегия в том, чтобы снять шкуру с тех, кто противится ей.

Все это переполнило чашу терпения жителей Великобритании, которые не перестают демонстрировать свой протест во время массовых выступлений, где заявляют о необходимости все прояснить и расставить по местам: *We need the long extension, we need honesty about our options, and we need a very different kind of public vote that really will give people the opportunity to clear up this Brexit mess once and for all* (Independent).

Использование прецедентных высказываний (восхождение к предшествующему тексту культуры [Лотман 2002: 25]), наряду с увеличением интертекстуальной плотности и информативности медиатекста, также способствует созданию ярких образов. Прецедентность служит маркированию «своих» и «чужих», выполняя в данном случае парольную функцию [Иванова, Чанышева 2010: 92]. Так, обращение к прецедентному высказыванию Кэмерона о «демонах, судить о коих мы не можем», ошибочно принимаемое за цитату из Шекспира, является основой для игры слов и иронии во многих последующих текстах, посвященных проблемам Брексита. Установить, была ли взята данная цитата из произведения великого Шекспира или из сериала «Игра престолов», так и не удалось. Важно то, что если Кэмерон только преду-

преждем о демонах, то сейчас эти разозлившиеся создания вышли на улицы и охотятся за своей добычей:

Debating the pros and cons of having a referendum, David Cameron quoted Shakespeare's warning against "unleashing demons of which ye know not". The demons have been unleashed and on both the left and the right they are on the prowl (Economist). / Обсуждая все „за“ и „против“ касательно референдума о выходе Великобритании из ЕС, Дэвид Камерон процитировал шекспировское предупреждение: „Не выпускайте на волю демонов, о которых ничего не знаете“. Однако демонов уже выпустили на волю, и теперь в обоих лагерях они пошли на свой промысел.

Прецедентное высказывание *Make America Great Again (Сделаем Америку снова великой)* — лозунг, впервые использованный в президентской кампании Рональда Рейгана в 1980 г., а последний раз — Дональдом Трампом в его президентской кампании 2016 года, обыгрывается и используется для оказания давления на представителей Консервативной партии:

There is the same hunt for traitors to hang. There is the same hijacking of party democracy: wealthy Leavebackers are trying to get Remainer Tory MPs deselected, putting up posters in their constituencies saying "Make the Conservatives Conservative again" (Economist). / Началась такая же охота на предателей, те же нападки на демократические процедуры в партии. Состоятельные сторонники Брексита препятствуют победе тех членов парламента, которые придерживаются другой точки зрения, развешивая в их избирательных округах плакаты с призывами: „Сделайте консерваторов опять консерваторами“.

Подводя итог, можно сказать, что тексты британских СМИ, посвященные проблемам Брексита, способствует созданию негативных образов Евросоюза, Великобритании и самой процедуры Брексита. Метафоры войны, спорта, театра, кулинарии и развода стали ведущими средствами при создании образов на политической арене Брексита. Наряду с метафорами и эпитетами, оказывается чрезвычайно продуктивным при создании образов и играет важнейшую роль в формировании воздействующего потенциала массмедийного дискурса, посвященного выходу Великобритании из Евросоюза, использование стилистического приема аллюзии. Стоит отметить, что если в начале процедуры выхода наблюдалась жесткая критика действий Евросоюза с помощью метафор «Войны» и «Спорта», сам Евросоюз часто

фигурировал в британской прессе в образе диктатора и экзекутора, а Великобритания — в роли подчиненного, то начиная с середины 2018 г. на страницах британских газет и их онлайн-версий мы видим главным образом отрицательную оценку поступков и качеств британских политиков. Негативные образы всё больше формируются на основе тезауруса метафор со сферой-источником «Кризис» и «Спорт», Великобритания всё чаще предстает в роли посмешища, откровенного неудачника, а деятели ее ведущих политических партий — в образах демонов, надсмотрщиков, посредственностей и вымогателей. Созданию ярких образов также способствует использование прецедентных высказываний, иронии и противопоставлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я., Алёшин Е. Ю. Дискурсивное выражение стратегии устрашения в политическом тексте конфликтной ситуации (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 75—79.
2. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2007. № 4. С. 124.
3. Будаев Э. В. Методики сопоставительного анализа политической метафоры // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. № 56. Вып. 23. С. 210—216.
4. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Вестн. ОГУ. 2013. № 11 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mediaobraza-i-problema-ego-rekonstruktsii-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 26.09.2018).
5. Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. — М.: Прогресс, 2000. С. 158—163.
6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. — М.: Флинта, 2014.
7. Зиновьев Н. В., Нахимова Е. А. Доминантная метафорическая модель «ДВИЖЕНИЕ» в дискурсе премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона: методика исследования темпоральной динамики // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 57—64.
8. Иванова Е. А. Образ современной Европы в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 77—86.
9. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: моногр. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
10. Карасик В. И. Языковая матрица культуры: моногр. — М.: Гнозис, 2013. С. 6—10.
11. Кропотухина П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса в Великобритании // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 94—99.
12. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р. Г. Григорьева; предисл. С. М. Даниэля. — СПб.: Академический проект, 2002. (Сер. «Мир искусств»).
13. Новикова В. П. Образ Евросоюза в аспекте оппозиции «свой — чужой» в медиадискурсе // Один пояс — один путь: сб. материалов Междунар. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2017. С. 131—132.
14. Новикова В. П. Брэксит: принуждение к свободе? (по материалам публикаций в британских СМИ). — М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2016. Вып. 27. С. 555—564.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.

V. P. Novikova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1004-8097 *E-mail:* veranovik@mail.ru.

On the Battlefield of Brexit: Linguo-Cognitive Analysis

ABSTRACT. *The article sets the goal to detect and describe the means which are used to form the conceptual images in modern British periodicals representing the problems of Britain's exit from the EU. The research material includes texts from the leading British periodicals (The Economist, The Spectator, The Telegraph, The Guardian, The Independent) dating from the year 2017 up to the year 2019. Linguo-cognitive analysis of verbal metaphors used in the image formation is carried out along with traditional linguistic analysis on the lexical, stylistic and socio linguistic levels. The article demonstrates that sport, military, theatrical and culinary metaphors play a major role in generating images on the political arena of Brexit. The analysis shows that metaphors make the complicated process of Brexit more understandable, contribute to the formation of stereotypes, and disclose the evolution of images. The derogatory connotation which prevails in the majority of metaphors is a proof of the negative perception of this phenomenon in the axiological picture, verbalized by media texts. The research presented may be of interest to a wide range of scholars in the field of cognitive and political linguistics, political science, history and sociology.*

KEYWORDS: *media discourse; journalism; media linguistics; media texts; mass media; British mass media; political discourse; conceptual metaphors; communication strategies; political metaphorology; "own – alien"; allusions; precedent phenomena.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Novikova Vera Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Methods of Teaching English, Faculty of Foreign Languages, South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Novikova, V. P. On the Battlefield of Brexit: Linguo-Cognitive Analysis / V. P. Novikova // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 93-99. — DOI 10.26170/pl19-02-10.*

REFERENCES

1. Blokh M. Y., Aleshina E. Y. Discursive Expression of the Strategy of Intimidation in a Political Text of a Conflict Situation (based on the English language) // *Political Linguistics*. 2015. No 2 (52). P. 75—79. [Diskursivnoe vyrazhenie strategii ustrasheniya v politicheskom tekste konfliktnoy situatsii (na materiale angliyskogo yazyka) // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. № 2 (52). S. 75—79]. — (In Rus.)
2. Bogdan E. N. Media Image of Russia as a Concept of Theory of Journalism // *Moscow Univ. Journ. Ser. 10, Journalism*. 2007. No. 4. P. 124. [Mediaobraz Rossii kak ponyatie teorii zhurnalistiki // *Moscow un-ta. Ser. 10, Zhurnalistika*. 2007. № 4. S. 124]. — (In Rus.)
3. Budaev E. V. Methods of Comparative Analysis of Political Metaphors // *Ural State Univ. Journ. Ser. 1. Problems of education, science and culture*. 2008. No. 56. Vol. 23. P. 210—216. [Metodiki sopostavitel'nogo analiza politicheskoy metaforiki // *Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2008. № 56. Vyp. 23. S. 210—216]. — (In Rus.)
4. Galinskaya T. N. The Concept of Media Image and the Problem of Its Reconstruction in Modern Linguistics [Electronic resource] // *OSU Journ*. 2013. No. 11 (160). [Ponyatie mediaobraza i problema ego rekonstruktsii v sovremennoy lingvistike [Elektronnyy resurs] // *Vestn. OGU*. 2013. № 11 (160)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mediaobraza-i-problema-ego-rekonstruktsii-v-sovremennoy-lingvistike> (date of access: 26.09.2018). — (In Rus.)
5. Greymas A.-Zh. Reflections on Actant Models // *French Semiotics: from Structuralism to Poststructuralism*. — Moscow : Progress, 2000. P. 158—163. [Razmyshleniya ob aktantnykh modelyakh // *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu*. — M. : Progress, 2000. S. 158—163]. — (In Rus.)
6. Dobrosklonskaya T. G. Medialinguistics: a Systematic Approach to the Study of the Language of the Media. *Modern English Media Speech*. — Moscow : Flinta, 2014. [Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI. Sovremennaya angliyskaya mediarech']. — M. : Flinta, 2014]. — (In Rus.)
7. Zynov'ev N. V., Nakhimova E. A. Dominant Metaphorical Model "MOVEMENT" in the Discourse of British Prime Minister David Cameron: a Technique for Studying Temporal Dynamics // *Political Linguistics*. 2019. No 1 (73). P. 57—64. [Dominantnaya metaforicheskaya model' «DVIZHENIE» v diskurse prem'er-ministra Velikobritanii Devida Kameron: metodika issledovaniya temporal'noy dinamiki // *Politicheskaya lingvistika*. 2019. № 1 (73). S. 57—64]. — (In Rus.)
8. Ivanova E. A. The Image of Modern Europe in a Political Cartoon // *Political Linguistics*. 2018. No 4(70). P. 77—86. [Obraz sovremennoy Evropy v politicheskoy karikature // *Politicheskaya lingvistika*. 2018. № 4 (70). S. 77—86]. — (In Rus.)
9. Ivanova S. V., Chanysheva Z. Z. Linguoculturology: Problems, Searches, Solutions : Monograph. — Ufa : RIC BashGU, 2010. [Lingvokulturologiya: problemy, poiski, resheniya : monogr. — Ufa : RITs BashGU, 2010]. — (In Rus.)
10. Karasik V. I. The Language Matrix of Culture : Monogr. — Moscow : Gnosis, 2013. P. 6—10. [Yazykovaya matritsa kul'tury : monogr. — M. : Gnozis, 2013. S. 6—10]. — (In Rus.)
11. Kropotukhina P. V. Conceptual Metaphors of the UK Crisis Discourse // *Political Linguistics*. 2017. No 2 (62). P. 94—99. [Konseptualnye metafory krizisnogo diskursa v Velikobritanii // *Politicheskaya lingvistika*. 2017. № 2 (62). S. 94—99]. — (In Rus.)
12. Lotman Yu. M. Articles on the Semiotics of Culture and Art / comp. R. G. Grigorieva ; foreword S.M. Daniel. — Saint Petersburg : Academic Project, 2002. (Ser. "The World of Arts"). [Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva / sost. R. G. Grigor'eva ; predisl. S. M. Danielya. — SPb. : Akademicheskiiy proekt, 2002. (Ser. «Mir iskusstva»)]. — (In Rus.)
13. Novikova V. P. The Image of the European Union in the Aspect of the Opposition "Ours or Stranger's" in the Media Discourse // *One Belt — One Way : Collection of materials of the Intern. conf. / Ural. State Ped. Univ. — Ekaterinburg*, 2017. P. 131—132. [Obraz Evrosoyuza v aspekte oppozitsii «svoy — chuzhoj» v mediadiskurse // *Odin poyas — odin put'* : sb. materialov Mezhdunar. konf. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2017. S. 131—132]. — (In Rus.)
14. Novikova V. P. Breksit: Coercion to Freedom? (based on publications in the British media). — Moscow : Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences ; Tambov : Ed. House TSU, 2016. Vol. 27. P. 555—564. [Breksit: prinuzhdenie k svobode? (po materialam publikatsiy v britanskikh SMI). — M. : In-t yazykoznaniya RAN ; Tambov : Izd. dom TGU, 2016. Vyp. 27. S. 555—564]. — (In Rus.)
15. Chudinov A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000). — Ekaterinburg : Publishing house of Ural. State Ped. Univ., 2001. 238 p. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000). — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2001. 238 s.]. — (In Rus.)